

исполнили и забыли! Где корпорация – там «право» суть *выгода* (интересы) *третьих лиц*. А они – как компьютерные, виртуальные монстры-невидимки: *везде и нигде!* Нам известны лишь топ-менеджеры. Так, скорее всего мы никогда не узнаем «третьих лиц», стоящих за «водевилем» с бывшим министром обороны России.

Может быть, третьи лица не такие уж мифические, а хорошо нам знакомые, заокеанские (Европейские). Может быть поэтому преступления у нас совершаются без наказания и правосудия нет? *Сговор и сделка* вместо правосудия, и принцип состязательности в долларом эквиваленте.

Корпоративное устройство государства – суть, когда политика становится служанкой экономики. При корпоративном мироустройстве все определяется, отнюдь, не экономикой, а конкретно-экономическим понятием – *выгода* (прибыль). Крах корпоративного мироустройства неизбежен (глобализация не свершится), ибо «*выгода*» не может подменить «*прибавочную стоимость*»... *Все банки мира не в состоянии создать и гроша медного! И нет более отвратительной фигуры «человеческой», чем Шейлок – идеальный банкир.*

А, ведь, все очень просто: *коррупция – основной механизм саморегуляции корпорации, ее движущий «маховик»!* С точки зрения социальной юриспруденции, корпоративное право, где бы оно не отправлялось, всегда не только анти-публичное, анти-гражданское, то есть – криминальное («*собственность есть кража*», «*нет такого преступления, на которое не пойдет капиталист ради выгоды!*») И т.п., и т.д.)

«Антикоррупционные» примеры в постсоветской России – *смена вех на пути становления корпорации и корпоративного «права» в России.*

Корпоративное «право» имеет два «бренда»: отмена смертной казни и права человека. Выгодно? Выгодно!

Черносвитова М.А., д.ист.н., член РФО (Москва)

Самойлова Е.А., д.психол.н., член РФО (Москва)

Живанович С., доктор философии, д.мед.н., проф., *Grand Fellow British Academy* (Лондон, Великобритания)

ЕСЛИ ВСПОМНИТЬ...

НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС И ФИЛОСОФИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Это беспримерное событие мировой истории уже в период создания Международного Трибунала, с самого начала суда над нацистскими преступниками стало объектом научного знания, предметом политико-правовых исследований.

Нужда в постижении правовой философии Нюрнберга была и прежде, но никогда, видимо, не заявляла о себе в столь острой форме, как нынче. Вся совокупность политико-правовой, историко-международной, философско-аксиологической проблематики, характеризующей Нюрнбергский процесс, утверждает потребность в методологии системного подхода.

Сегодня разве что секретом полишинеля является блуждание общественной мысли в методологическом тумане, образованном густыми испарениями антисоветизма и русофобии на рубеже XX-XXI веков. Являясь непреложными обоснованиями современного либерализма, они развивают «либеральную традицию», и Нюрнбергский процесс не может не испытывать её фальсифицирующего воздействия. Научное исследование Нюрнберга – это и разработка методологии избавления от недобросовестных искажений.

Второй наш превентивный методологический ориентир заключается в неотделимости итогов Второй мировой войны и Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне. И точно так же от Великой Победы неотделим Нюрнбергский процесс, превративший итоги Второй мировой войны в юридические доказательства преступлений нацистов гитлеровской Германии и её союзников правовым выражением их в судебных решениях их в судебных решениях. Этой нераздельностью историей XX века заложены политико-правовые смыслы века XXI.

Перефразируя Иммануила Канта, можно сказать, что правовая аналитика без социальной философии слепа, а последняя без первой – пуста. И обе базируются на исторической данности. «Факты, если взять их в их целом, в их связи, не только «упрямая», но и, безусловно, доказательная вещь» (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 30. С. 350).

В самый канун начала контрнаступления Красной Армии под Москвой на советско-польских переговорах 3-4 декабря 1941 года, в подписанной И.В. Сталиным и В. Сикорским «Декларации Правительства Советского Союза и Правительства Польской Республики о дружбе и взаимной помощи» по инициативе советской стороны был оговорено, что наказание фашистских преступников есть непреложное условие послевоенного мира.

Это следует подчеркнуть по нескольким причинам. Весь комплекс международно-правовых вопросов, так или иначе связанных с преданием суду фашистских преступников был предметом изучения советской юстиции с самого начала гитлеровской агрессии. Деятельность советской делегации на Нюрнбергском процессе это неоспоримо доказывает: самое пристальное внимание уделено вопросам права.

Во вступительной речи Главный обвинитель от СССР Р.А. Руденко подробно остановился на истории противостояния «реализма войны» и «идеализма права». Сделано это было советским представителем обвинения, поскольку, по его мнению, наиболее общей правовой проблемой, заслуживающей внимания Трибунала, является «проблема законности».

Четыре Главных Обвинителя были полностью самостоятельны и равноправны, а поскольку они должны были выступать перед Международным Трибуналом как Обвинение как таковое, для координации их действий на процессе был учреждён Комитет Обвинителей. И надо сказать, что обсуждение в нём основных и принципиальных вопросов приводило Обвинение к согласованному его выступлению на процессе, решая главную задачу суда, – справедливое наказание преступников. Об этом свидетельствует деятельность на процессе всего состава обвинителей от всех четырёх держав.

Обвинение отдавало себе отчет, и в незавершённости расследования, и в том, что, возможно, оно не является «образцом», и в том, что некоторые из всей совокупности обстоятельств могут повлиять на авторитетность процесса.

Предоставляя будущим исследователям разбираться во всём, что не было и не могло быть изучено Обвинением, последнее ответило и на «обвинение» неблагоприятного будущего, то есть сегодняшних корыстных фальсификаторов, а именно, что победители судят побеждённых.

«К сожалению, – говорил Главный Обвинитель от США Р.Х. Джексон, – характер этих злодеяний таков, что как обвинение, так и приговор должны осуществляться странами-победительницами над побеждёнными врагами.

Огромный размах агрессивных действий, проводившихся этими людьми, привёл к тому, что в мире осталось всего несколько подлинно нейтральных государств. Либо победители должны судить побеждённых, либо мы должны предоставить побеждённым самим судить себя. После первой мировой войны мы убедились в бесполезности последнего варианта!» (Нюрнбергский процесс: В 7 т. М. Т.1. С. 280).

Из этого обнаруживается еще один методологический принцип исследований Нюрнбергского процесса: не ограничивать их исключительно юридической точкой зрения, а сделать её органической составной частью историсофского правового анализа.

В этом отношении характерна речь Главного Обвинителя от Франции Ф.де Ментона. Связывая нацистскую политику и идеологию преступностью гитлеровского государства, он прослеживает приспособление под них концепций немецкой философии, в истории которой, по его мнению, развитие идей пангерманизма вело к «аполологии войны».

Представитель Франции квалифицировал преступления гитлеровцев как «преступления против условий человеческого существования». Раскрывая философский смысл этого французского классического юридического определения, он сказал, что оно «...обозначает совокупность прав, осуществление и развитие которых составляет, в сущности, смысл человеческого существования» (Нюрнбергский процесс: В 7 т. М., 1957. Т.1. С. 437). Нацизм в оккупированных странах боролся против этих условий человеческого существования, установленных публичным и частным правом.

Изучение выступлений Обвинения на Нюрнбергском процессе выстраивает ассоциативные связи между прошлым и будущим в «длящееся настоящее». Речь Главного Обвинителя от Советского Союза Р.А. Руденко была последней из вступительных речей обвинителей. Историческое значение процесса, по слову Р.А. Руденко, обуславливалось тем, что многое здесь было впервые. Впервые правосудие сталкивалось с преступлениями такого масштаба. Впервые перед правосудием предстали преступники, сделавшие государство, которым они овладели, орудием своих чудовищных преступлений. Впервые в лице подсудимых суду была преданы созданные ими учреждения и организации. Впервые под судом оказались собранные во едино человеконенавистнические «теории» и «идеи», составившие основу идеологии, «законности» расизма и преступлений против мира и человечества (см.: Нюрнбергский процесс: В 7 т. М., 1957. Т.1. С. 459-466).

Речь советского представителя отличалась чёткостью структурного построения, которая вносила внутренний порядок и логику взаимосвязи ее составных частей. Об этом красноречиво свидетельствуют их названия.

Первый раздел речи, назывался «Значение процесса и его правовые особенности». К нему примыкает непосредственно «Идеологическая подготовка агрессивных войн». Здесь подвергалась философско-правовому анализу «теория «высшей расы»». Будучи «действием», выразившимся в присвоении немцам «права» на свободу от международных права и морали, «права» в сущности, являлись как бы другими народами как обязательного условия своего благополучия, она и была признана преступной.

Центральной частью являлся раздел речи «Вероломное нападение гитлеровской Германии на СССР». Он состоял из подраздела «Военная подготовка нападения на СССР». В нём документально подтверждалось, что происшедшее 22 июня 1941 года «...задумывалось подготовлялось и планировалось задолго до этого. Все агрессивные действия Германии в отношении ряда европейских государств, осуществленные в период с 1938 по 1941 год, в сущности, являлись как бы подготовительными ударами для главного удара на восток» (Нюрнбергский процесс: В 7 т. М., 1957. Т.1. С. 471).

Отдав должное героической борьбе Красной Армии и союзных войск, советский представитель Обвинения сказал то, что сегодня, по нашему мнению, является актуальным философско-правовым и методологическим эпиграфом осмысления современной ситуации в мировом сообществе.

Было сказано: «Во имя священной памяти миллионов невинных жертв фашистского террора, во имя укрепления мира во всём мере, во имя безопасности народов в будущем – мы предъявляем подсудимым полный и справедливый счёт. Это – счёт всего человечества, счёт воли и совести свободолюбивых народов. Пусть же свершится правосудие!» (Нюрнбергский процесс: В 7 т. М., 1957. Т.1. С. 505).

Поздняков В.П., *к.юрид.н., член РФО (Москва)*

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ

P.S. (ПОСТСКРИПТУМ): «ПЛАТОН МНЕ ДРУГ, НО ИСТИНА ДОРОЖЕ»

(по материалам журнала Вестник РФО №1, 2013 г.)

Ну – да, ну – да,.. но «что есть истина»? Ответом, в «булгаковской» интерпретации, как известно, было «молчание». Но наши философы продолжают искать свой ответ (особенно в преддверии мирового философского форума), о чем и свидетельствуют материалы данного конкретного номера журнала. «Нас всех объединяет одна страсть – поиск Истины!», восклицает докторант философии Стукова О.В. («Санкт-Петербургскому философскому клубу – 15 лет»). Нечто близкое этому ищут, похоже, и в философско-правовом клубе «Нравственное измерение права» (проф. Артемов В.М., студент Лончакова В. «Взаимопомощь как вектор нравственного обновления»). «О целях и смысле исто-